

ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ КОНЦЕПЦИИ Э. БЕНЕША

Н. Н. Приступа
БГПУ (Минск)

Главой Чехословацкой национально-социалистической партии (ЧНСП) в предвоенный период формально был сенатор В. Клофач, но ее фактическим лидером и душой был министр иностранных дел (14 ноября 1918 – 18 декабря 1935) и президент Чехословакии (18 декабря 1935 – 5 октября 1938, 19 июня 1945 – 7 июня 1948) Э. Бенеш. Концепция политического развития государства, разработанная им в 30 – 40-е гг. XX в., получила название концепции «социализирующейся демократии».

Много внимания Э. Бенеш уделял изучению партийности. Он оценивал эту проблему исходя из того, что деятельность всех без исключения политических партий носит «относительный характер по отношению к государству и народу» [1, s.308]. Это отличало его позицию от позиции коммунистов, делавших ставку на интернациональный характер партии. Э. Бенеш также предлагал избавиться от всего негативного, что было характерно для политической жизни Первой республики: «нездорового коалиционизма» и избыточного количества политических партий [2, s.118]. Ведь из большого числа политических партий времен Первой республики только часть можно было назвать действительно партиями.

Впервые тезис о необходимости сократить количество партий был сформулирован Э. Бенешем в его работе «Демократия сегодня и завтра», сокращенный вариант которой вышел в Лондоне в 1939 г.[3], а полный – в Праге в 1946 г.[1]. В то же время сокращение числа партий не могло быть проведено авторитарными методами (т. е. с помощью силы и одностороннего запрета), ни методами, характерными для Советского Союза – автоматического исключения из политической жизни всех партий, кроме коммунистической. Э. Бенеш предлагал наделить парламент либо иные конституционные комитеты правом принимать самостоятельные решения о целесообразности увеличения или уменьшения количества партий, а также принципов их формирования. Он считал, что в интересах парламентской жизни республики могли быть созданы две, максимум три партии: «так называемые партии левицы и правицы», а также, возможно, и партия центра. Все остальные политические взгляды, идеи, убеждения и программы должны были сконцентрироваться в этих двух или трех партиях; и борьба за их решение могла бы вестись внутри них. Роль партии центра сводилась бы к тому, чтобы воспрепятствовать попыткам становления в стране диктатуры какой-то одной политической партии. Он полагал, что это не было бы нарушением демократических свобод, и предлагал ограничить личную свободу в интересах государства, так как интересы «национального целого должны стоять выше интересов политических партий, которые сменяются, в то время как народ остается» [4, л.242]. Реорганизацию

политической системы предлагалось провести для того, чтобы весь уклад парламентской жизни и всего государства не был партийными проблемами «непрестанно сотрясаем и подрываем» [1, s.317]. Ограничением количества политических партий Э. Бенеш предполагал преодолеть слабость исполнительной власти, имевшей место в Чехословакии в силу частой смены правительств, и ликвидировать такое «великое зло континентальных демократий», как коалиционизм [1, s.317-319]. После войны должны были также измениться и функции политических партий. Партия выступала бы уже как «средство» и «инструмент», необходимые для организации любого демократического общества, а не как некая самоцель. Другая важная обязанность партий состояла бы в осуществлении контроля за государством, а не в управлении им.

Дальнейшее свое развитие тезис о необходимости сокращения числа партий получил в ходе лондонских бесед Э. Бенеша в январе 1942 г. с министром иностранных дел Великобритании А. Иденом и послом Великобритании при чехословацком правительстве в Лондоне Ф. Никольсом [5, s.281] и в мае 1942 г. с советским послом при союзных правительствах в Лондоне А. Е. Богомоловым [5, s.326]. 8 мая 1942 г. видный деятель ЧНСП Г. Рипка после своего разговора с Э. Бенешем отметил, что, по мнению последнего, сохранение в стране коммунистической партии в качестве действующей, приведет к тому, что на политической арене будут функционировать три либо четыре партии, либо максимум пять. Но президент делал главный акцент на том, чтобы этих партий было не более трех [6, s.45]. А в разговоре с бывшим начальником своей канцелярии Я. Смутным в июле 1943 г. Э. Бенеш говорил о том, что в стране необходимо создать три блока. Эти намерения президента, по мнению российской исследовательницы Е. П. Серапионовой, явились результатом его обеспокоенности тем, что обособленность партий в силу их стремления к достижению власти (иногда даже сопровождаемые неразборчивостью в средствах) ведет к «раздроблению всего национального организма». С другой стороны, он был уверен в том, что вследствие решения социально-экономических, религиозных, национальных проблем после войны отпадет необходимость создания партий на их основе [7, с.16, 17]. А так как партии с психологической точки зрения стали, как отмечал Э. Бенеш, «более чувствительными, неприкасаемыми и, боюсь, что менее терпимыми по отношению к другим», стали более неуступчивыми и неспособными к компромиссам, то они автоматически разъединили народ как целое. [4, л.242-243]. В этой связи он рассматривал создание межпартийных объединений как внутреннюю потребность государства.

Таким межпартийным объединением, по мысли Э. Бенеша, должен был стать так называемый «Фронт популэр» («Национальный фронт» (НФ) – *Н.П.*) с левым премьер-министром, с радикальной социально-экономической программой и при участии левой буржуазии [8, с.39]. Более подробно об этом говорил президент с Г. Рипкой 8 мая 1942 г. НФ он понимал так: «единая

социалистическая партия + партия центра». Когда же Э. Бенеш заговорил об этом советским послом в Великобритании с И. И. Майским, то последний отметил, что это бы означало «гибель коммунистической партии». Президент это подтвердил, заявив, что при проведении после войны радикальных социально-экономических преобразований «наличие независимой компартии не являлось обязательным» [6, s.44]. В 1945 г. по такому подобию был создан Национальный фронт чехов и словаков, в состав которого наряду с коммунистами, социал-демократами и лидовцами в чешских землях вошли и национальные социалисты.

Для Э. Бенеша было характерно негативное отношение к марксизму. Главным образом это было вызвано неприятием классовой борьбы и диктатуры пролетариата. Как отмечает чешский исследователь Й. Ганзал, еще в 1908 г. в одном из своих писем Э. Бенеш выступал против попыток натравить один класс на другой, называя классовую ненависть бессмыслицей, и тем более абсурдной он считал мысль о невозможности сотрудничества рабочего класса и буржуазии [9, s.10]. Само же разделение общества на собственников средств производства и производственные силы, по его мнению, не соответствовало социальной структуре, так как всю гамму социальных ролей и слоев невозможно представить лишь двумя классами. Таких классов значительно больше. Кроме того, ни К. Маркс, ни его последователи не дали точного определения самому понятию «пролетариат» [10, s.95]. Э. Бенеш рассматривал классовую борьбу как в высшей степени временное тактическое средство, необходимое для достижения определенных целей. Она не могла выступать как закон всеобщего развития, так как помимо классовой борьбы в обществе действуют такие факторы общественного развития, как человеческая симпатия и человеческие взаимоотношения. Эти проявления внутреннего и духовного мира людей нельзя перевести в разряд неких материальных объектов [11, s.95].

Э. Бенешу претила и идея трактовки развития общества с помощью определенного набора категорий и причинно-следственных зависимостей. Признавая справедливость влияния социально-экономических факторов на характер классовой борьбы и на развитие человека, он подчеркивал значение духовных и нравственных факторов. Так, еще в одной из самых ранних своих работ, датированной 1911 г., Э. Бенеш писал о том, что Маркс так и не понял, что действительную ценность «мертвому труду» дает только «живой субъект» и что один и тот же труд может им по-разному оцениваться [11, s.92].

По мнению Э. Бенеша, тот факт, что человек не является марксистом, не означает, что он не является социалистом [12, s.15]. Для него, социалист – это «тот, кто стремится изменить право собственности в целях достижения большего материального равенства» [10, s.94]. Таким образом, социализм – это, прежде всего, стремление к большей справедливости, как общественной, так и экономической. Социализм – это не только движение рабочих либо партий. Э. Бенеш был уверен, что если современный социализм будет опираться лишь на марксистский диалектический материализм, то общество, в конце концов,

придет к тоталитаризму или нацизму. Такой тоталитаризм будет обречен на неудачу, так как «не имеет души». Современная демократия, даже если и исповедует марксизм либо коммунизм, не может развиваться без опоры на индивида [11, s.95]. Для Э. Бенеша было также характерно полное неприятие тезиса диктатуры пролетариата. В марксистско-ленинском понимании диктатура пролетариата является временным явлением, которая имеет место в переходный период. Этим она, по мнению Э. Бенеша, отличается от фашистской и нацистской диктатуры, носящей тотальный характер и дающей абсолютную власть в руки одного диктатора, одной правящей партии, одного правящего народа [1, s.259-261].

Однако при реализации изложенных принципов Э. Бенешу часто не доставало практического опыта, необходимого для коригирования ряда его утопических и романтических представлений о бесконфликтном общественном развитии и о возможностях демократии. Ему не раз приходилось убеждаться на практике, что продуманной и развитой демократии еще недостаточно для их практического воплощения.

Литература:

1. Beneš, E. *Demokracie dnes a zítra* / E. Beneš. – Praha: ČIN, 1946. – 355 s.
2. Beneš, E. *Šest let v exilů a druhé světové války* / E. Beneš. – Praha: Orbis, 1947. – 493 s.
3. Beneš, E. *Democracy today and tomorrow* / E. Beneš. – London: MacMillan & Co.Limited, 1939. – 243 p.
4. РГАСПИ. – Фонд 17. – Оп. 128. – Д. 1083. Обзор материалов по стране.
5. *Československo-sovětské vztahy v diplomatických jednáních. 1939 – 1945. Dokumenty: v 2 d.* / Ed.J. Němeček [et al.]. – Praha: Státní ústřední archiv, 1998. – Díl 1: březen 1939 – červen 1943. – 627 s.
6. *Cesta ke květnu. Vznik lidové demokracie v Československu: v 2 sv.* / Ed. M. Klimeš [aj.]. – Praha: Nakladatelství Československé Akademie věd, 1965. – Sv.1. – S.1-454.
7. Серапионова, Е. П. Эдуард Бенеш и его идеи демократического развития общества / Е. П. Серапионова. // *Славяноведение*. – 1998 – №1. – С.11-20.
8. Советско-чехословацкие отношения во время второй мировой войны. 1941 – 1945 гг. Документы и материалы. – М.: Госполитиздат, 1960 – 291 с.
9. Hanzal, J. *Edvard Beneš* / J. Hanzal. – Praha: Mladá fronta, 1994. – 56 s.
10. *Edvard Beneš a střeoevropská politika* / Ed. V. Goněc. – Brno: Masaryková univerzita, 1998. – 129 s.
11. Havlíček, F. *Eduard Beneš: člověk, sociolog, politik* / F. Havlíček. – Praha: Prospektrum, 1991. – 192 s.
12. *Tři roky. Přehledy a dokumenty k československé politice v letech 1945 – 1948: 2 d.* – Brno: Melantrich, 1991. – D. 2: Událostí od svolání Prozatímního národního shromáždění v květnu 1946 do druhého výročí osvobození Prahy v květnu 1947. – 609 s.